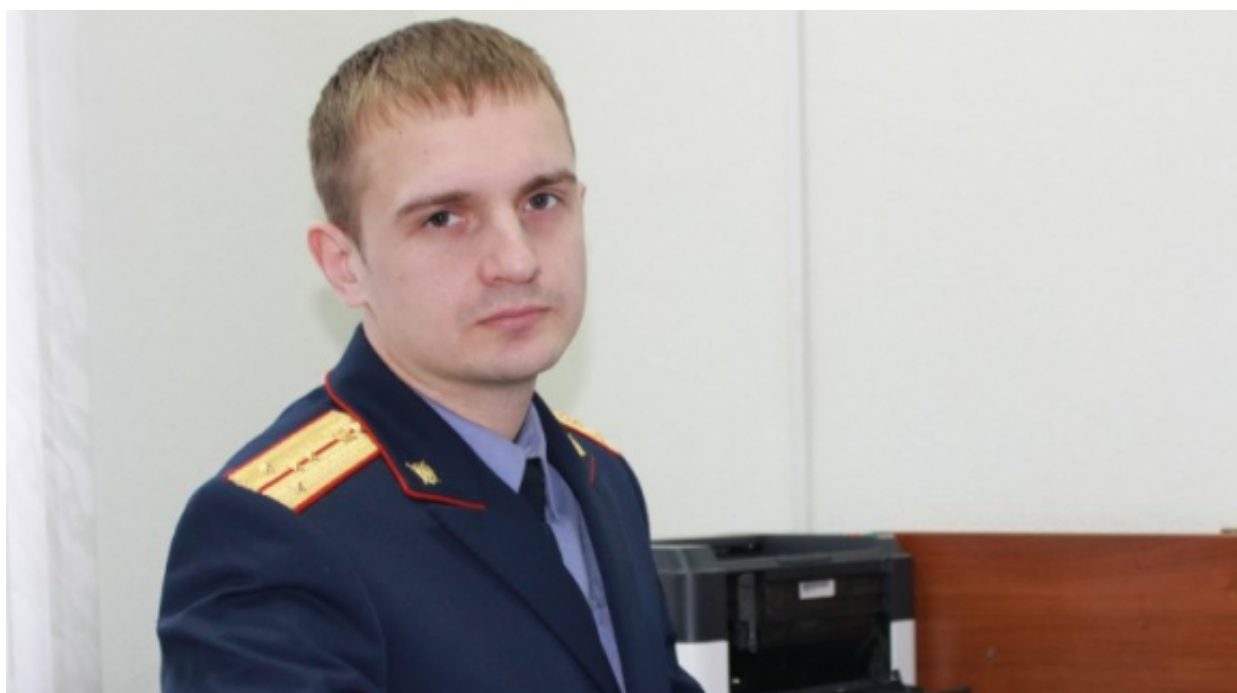

Следователь по особо важным делам СУ СКР по Алтайскому краю в интервью «Политсибру» рассказал о работе по противодействию коррупции

Алтайский следователь рассказал, что поможет в борьбе с коррупцией

Уходящий год запомнится чередой коррупционных разоблачений крупных краевых чиновников и депутатов. Многие обвиняемые получили реальные сроки за взятки, превышение полномочий, махинации с платежами и налогами. Но иногда даже «тюремная» перспектива не пугает. Для некоторых коррупционные схемы становятся частью системы управления, говорит следователь по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю **Алексей Сафронов**. Он рассказал «ПОЛИТСИБРУ», почему чиновники берут взятки и помогут ли в борьбе с коррупцией расстрелы.

- 9 декабря отмечается Международный день борьбы с коррупцией. Эта дата призвана еще раз привлечь внимание общества к проблеме, рассказать, что можно

и нужно с ней бороться. А как вы считаете, можно ли победить коррупцию?

- Вопрос сложный, но не делать этого нельзя. Для борьбы с коррупцией нужно проводить кропотливую и интенсивную работу. К сожалению, проблема заключается в том, что у нас в ряде сфер проявления коррупции считаются допустимыми как должностными лицами, так и самими гражданами. Понимаете, такой менталитет: одни считают нормальным взятку предлагать, а другие ее брать. Это неправильно. Но сейчас антикоррупционная политика государства серьезно совершенствуется. Думаю, что для большего эффекта нужно уделить внимание не только борьбе с коррупцией, но и профилактике таких преступлений. Напоминание о неправомерности таких действий будет нелишним и однозначно принесет плоды.

- Сообщения о задержании и наказании коррупционеров – это эффективная профилактика, на ваш взгляд? Или нужно разъяснять людям законодательство, говорить, что можно, что нельзя?

- Думаю, что все эффективно в комплексе. И освещение таких дел, привлечение к ответственности виновных, но и разъяснять людям нужно. Буквально говорить, что взятки давать нельзя и брать не нужно – за это предусмотрены серьезные меры наказания. Кроме возможного тюремного срока может грозить штраф, в несколько десятков раз превышающий сумму взятки.

- Вы считаете, коррупционеров можно напугать такими мерами? Им становится страшно, когда они с получают статус подозреваемых?

- Не могу сказать наверняка, но думаю, что, как правило, эта ситуация для них неудобна. Ведь чаще всего, эти люди даже не подозревают, что о их «делах» может стать кому-то известно. Особенно если человек неоднократно превышал полномочия, принимал деньги - вера в безнаказанность только растет. Некоторых это буквально ослепляет. Специфика коррупционных преступлений в том, что обвиняемые, как правило (если говорить о должностных лицах), - образованные, имеющие высокие должности или руководители разного уровня. Они обладают высоким уровнем интеллекта, привыкли управлять. Как правило, они выстраивают свою линию защиты достаточно грамотно, под любым благовидным предлогом выгораживая себя. Говорят, это не взятка, материальная помощь на представительские расходы, это вернули долг, подарили и так далее. И чем образованнее человек, тем изощреннее оправдания. В нашей практике встречаются случаи привлечения по данным статьям лиц, имеющих учёную степень кандидата наук.

- Какие сложности возникают при работе с такими делами?

- Приходится анализировать большой объем нормативно-правовой сферы, с которой следователь в повседневной работе не сталкивается. За ограниченный период времени нужно

изучить, к примеру, разные аспекты в ветеринарии и постараться разобраться в этом на уровне специалиста.

- Наверняка специальные знания вам понадобились как раз в деле бывшего начальника управления ветеринарии края Анатолия Высочина, которое вы расследовали. Расскажите об этом опыте работы.

- Для меня это дело было очень интересным. Анатолий Высочин - крупный краевой начальник, на протяжении двух лет активно культивировал созданную им систему взяточничества. Нам удалось выявить десять фактов получения им взяток от своих подчиненных за общее покровительство и попустительство на службе. Чиновникам, втянутым в схему, было сложно бороться с этой ситуацией. Проблем с начальником им не хотелось. Система работала, Высочин пытался сохранять все меры предосторожности. К примеру, деньги приходили с карт самих подчиненных либо для перестраховки от их родственников на счета близких Высочина. Но, несмотря на такое прикрытие, схема была вскрыта.

- Дерзкий ход. Получается, это хорошо отлаженная система удаленных взяток?

- Да, очень смелая схема поборов. Человек не рассчитывал, что все эти факты когда-то станут известными. Он до последнего убеждал нас, что это не совсем взятка, а некая материальная помощь. Но эта версия обстоятельно была изучена в ходе следствия - мы отправили запросы: что за расходы, были ли они предусмотрены. По версии следствия, и суд с ней согласился, это просто попытка Высочина создать образ радушного хозяина.

- Такие системы поборов, наверняка, не редкость. В случае с Высочиним она успешно работала несколько лет. Что же дало сбой?

- Простая истина – все тайное становится явным. А действуют они долго, потому что, как правило, ни лицо получающее взятку, ни человек ее дающий, зачастую не заинтересованы в раскрытии этого факта. Но есть методы, чтобы такие дела выявить, а затем доказать и довести до суда.

- Вам не кажется, что сами подчиненные способствовали этой системе, подпитывали ее? Ведь они могли бы восстать и не перечислять «положенные» средства?

- Конечно, Высочин в жесткой форме не требовал платы, никаких угроз не было, только какие-то намеки на возможные последствия. Думаю, что люди опасались его, как непосредственного начальника.

- А вам психологически сложно общаться с такими подследственными – крупными чиновниками, депутатами, другими управленцами?

- Сложности с ними есть всегда, но это не препятствие для расследования. Да, у них особый правовой статус, но они нарушили закон, а значит, никакой скидки для них мы делать не можем.

- Многие из них этот статус активно подчеркивают и грамотно его используют. К примеру, экс-депутат АКЗС Александр Мاستинин. По материалам его дела можно было снимать сериал. Расскажите о вашем опыте расследования этого дела.

- Дело поступило ко мне уже на завершающей стадии. Я включился в расследование, когда Мастинин был задержан в Москве с документами человека по фамилии «Грач».

- Это, пожалуй, самая интересная часть его истории. Как воспринимали эксцентричное поведение опального депутата?

- Значительную часть времени мы совместно с оперативными сотрудниками Управления ФСБ по краю потратили на установление его личности, которую он, как вы помните, отказывался признавать. Он активно делал упор на то, что он Грач. Предъявлял документы на имя гражданина Грача, но со своей фотографией. Документы, кстати, были подлинные. Ему их удалось получить, когда была массовая паспортизация жителей Крыма. Паспорта граждан России выдавались по минимальным документам людям, долгое время проживающим на территории республики без какого-либо подтверждения из Украины. Мастинин добыл документ, что он некий Грач, много лет живущий в Крыму, и на основе этого получил новый паспорт, затем загранпаспорт, водительское удостоверение. Процедура выдачи документов была соблюдена. Это так называемая интеллектуальная форма подлога - документы были выданы по надлежащей форме, но сведения в них действительности не соответствовали. Мастинин-Грач неоднократно пересекал границу Российской Федерации по этим документам. Мало того, что отрицал свою личность, он, чтобы запутать следствие и осложнить задачу по идентификации личности, начал писать другой рукой. Он правша, а писал левой, чтобы затруднить нам проведение экспертиз.

- Где он скрывался?

- Мы установили, что он не менее семи раз пересекал границу РФ. Материалы по статье 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» еще расследуются в другом следственном органе.

- Можно было поверить, что он Грач? Насколько убедительно была его игра?

- Форма защиты, конечно, оригинальная, и он настойчиво продвигал свои версии. Но было очевидно, что перед нами Мастинин. Нам удалось так выстроить доказательства, что он и сам

позже сдался и признал, что он никакой не Грач.

- Вы удовлетворены приговором?

- Давать оценку действиям суда мы не вправе, но меня устраивает, что приговор обвинительный.

- Сообщения о коррупционных преступлениях и превышении полномочий почти всегда вызывают однозначную реакцию в обществе - это осуждение. Нам многие читатели даже пишут: «Расстреливать их надо». Такие жесткие наказания были бы эффективны?

- Смертная казнь у нас, как известно, не применяется. Сложно сказать, насколько эффективны были бы такие меры. Политика нашего государства сейчас направлена на ужесточение законодательства в части борьбы с коррупцией, но как мы можем заметить, не всех это устрашает.

- Почему же тогда очень многие продолжают давать взятки, а другие их брать?

- Убежденность в безнаказанности, да и просто жадность, желание жить еще лучше. Часто люди, занимающие определенные должности, считают, что могут и должны получать взятки, и не видят других методов работы. А некоторые граждане считают, что они эти взятки должны давать. Такой вот менталитет. Но я уверен, что негатив к коррупции в обществе растет.

Алла Филиппова.

Справка «ПОЛИТСИБРУ»

Алексей Сафронов родился в 1987 году в Барнауле. Окончил барнаульский лицей № 73 и БЮИ МВД РФ. В органах Следственного комитета работает с 2010 года. В 2012 году на несколько месяцев был прикомандирован к Главному следственному управлению по Северо-Кавказскому федеральному округу. Во втором отделе по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю работает с 2013 года. В его практике расследование дел о незаконной охоте в отношении бывшего главы администрации Новичихинского района Алексея Штаба, экс-начальника управления ветеринарии Алтайского края Анатолия Высочина, депутата АКЗС Александра Мاستинина и другие.

Справка:

За 9 месяцев 2016 года следственным управлением Следственного комитета РФ по Алтайскому краю возбуждено 270 уголовных дел коррупционной направленности, в суд направлено 81 уголовное дело о 282 коррупционных преступлениях.

В совершении коррупционных преступлений были уличены 87 человек, из которых 36 - должностные лица. Другие преступления коррупционной направленности относятся к так называемой бытовой коррупции, когда граждане дают взятку, к примеру, сотрудникам учреждений здравоохранения, образования, полиции и т.д.

В большей части коррупционные преступления совершаются сферах образования и здравоохранения, а также в сферах противопожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности, бюджетной сфере, торговле и лицензировании.

Алла Филиппова. [Информационно-аналитический сайт "Политсибру"](#)

10 Декабря 2016

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1086944>